

Мистюк Татьяна Леонидовна

ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА В ТРУДАХ И. А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Статья посвящена анализу общих причин языковой эволюции, представленных в трудах знаменитого лингвиста конца XIX - начала XX века И. А. Бодуэна де Куртенэ, и их интерпретации с точки зрения современной отечественной лингвистики. В работе затрагивается достаточно спорный в настоящее время вопрос о статусе внутренних причин языкового развития, с которыми и соотносятся те факторы эволюции языка, которые выделил и обосновал в своё время ученый.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Ветхий Завет: Бытие** // Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. Изд. 2-е, репринт. М.: Российское Библейское общество, 2005. С. 2-3.
5. **Вышенская Ю. П.** Стилевые приметы средневекового поэтического текста (на тропеическом материале поэмы «The Pearle») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 2. С. 48-52.
6. **Жуковский В. А.** Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Языки русской культуры, 1999. Т. 1. Стихотворения 1797-1814 годов / под ред. А. С. Янушкевича, О. Б. Лебедевой. 758 с.
7. **Жуковский В. А.** Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 2. Стихотворения 1815-1852 годов / под ред. А. С. Янушкевича, О. Б. Лебедевой. 839 с.
8. **Жуковский В. А.** Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 3. Баллады / под ред. А. С. Янушкевича, Э. М. Жилияковой, Н. Ж. Ветшевой. 452 с.
9. **Жуковский В. А.** Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 5. Эпические стихотворения / гл. ред. А. С. Янушкевич. 424 с.
10. **Жуковский В. А.** Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Языки славянских культур, 2011. Т. 8. Проза 1797-1806 годов / под ред. И. А. Айзиковой и др. 607 с.
11. **Канунова Ф. З.** Евангелие в нравственно-философском, эстетическом и поэтическом развитии В. А. Жуковского // Проблемы литературных жанров: материалы IX Междунар. науч. конф., посвященной 120-летию со дня основания Томского государственного университета (8-10 декабря 1998 г.) / отв. ред. Ф. З. Канунова, А. С. Янушкевич. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. Ч. 1. С. 96-101.
12. **Канунова Ф. З., Айзикова И. А.** Нравственно-эстетические искания русского романтизма и религия (1820-1840-е гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 304 с.
13. **Шляхова Н. А.** Основные черты современного религиозного (православного) дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 1. С. 202-204.

TRADITIONS OF RELIGIOUS PHILOSOPHY IN THE CREATIVE WORK BY V. A. ZHUKOVSKY

Men'shikova Anna Andreevna
National Research Tomsk State University
menanna1366@yandex.ru

The article examines traditions of Christian religious philosophy and culture in the creative work by V. A. Zhukovsky. The study of Zhukovsky's creative work is carried out with a view to identify cultural and historical traditions of the Russian literature and poetry, origins of sentimentalism and romanticism. Traditions of Christian culture had a significant influence on Zhukovsky's creative work. In his works Christian religious philosophy covers three text levels – the level of ideas and philosophy, properly artistic level and mytho-poetical level.

Key words and phrases: religious philosophy; Christian culture; traditions; poet's creative work; genres; poetics; text levels.

УДК 81'1

Филологические науки

Статья посвящена анализу общих причин языковой эволюции, представленных в трудах знаменитого языковеда конца XIX – начала XX века И. А. Бодуэна де Куртенэ, и их интерпретации с точки зрения современной отечественной лингвистики. В работе затрагивается достаточно спорный в настоящее время вопрос о статусе внутренних причин языкового развития, с которыми и соотносятся те факторы эволюции языка, которые выделил и обосновал в своё время ученый.

Ключевые слова и фразы: эволюция языка; внешние и внутренние факторы языковой эволюции; причины языковой эволюции; типология причин языкового развития; концепция И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Мистюк Татьяна Леонидовна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА В ТРУДАХ И. А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ[©]

Эволюция любого естественного языка является непрерывным процессом вследствие постоянных изменений, происходящих в реальной действительности, и непрекращающегося процесса её познания человеком. Она представляет собой регулярное количественное и качественное обновление структуры и условий функционирования естественного языка. Причины и факторы языковой эволюции остаются предметом дискуссионного обсуждения в трудах отечественных и зарубежных лингвистов на протяжении XIX-XXI вв. Это связано с тем, что с начала 70-х годов XX века в мировой лингвистике окончательно закрепился исторический подход к феномену языка как к развивающемуся, динамичному по своему характеру явлению. Такой

подход стал возможным в связи с открытием в европейском языкознании и дальнейшим совершенствованием сравнительно-исторического метода и формированием вследствие этого сравнительно-исторического языкознания (компаративистики) как особого направления в мировой лингвистической науке.

Предметом анализа в предлагаемой работе является комплекс общих причин языковой эволюции, выделенных и научно обоснованных в рамках лингвистики конца XIX – начала XX в. выдающимся языковедом этого периода Иваном Александровичем Бодуэном де Куртенэ. Нами также предпринята попытка их «приложения» к современным типологиям причин развития языка, отраженным в отечественной лингвистической литературе.

Научная концепция И. А. Бодуэна де Куртенэ содержит ряд положений, которые знаменуют собой переломную фазу в развитии мировой лингвистики. Среди научных проблем, которым он отдавал наибольшее предпочтение, особое место занимали центральные общелингвистические вопросы, а также явления смежных с языкознанием наук, прежде всего психологии, поэтому в поисках ответов на поставленные вопросы Бодуэн де Куртенэ нередко выходил за рамки собственно лингвистики [1, с. 446].

К феномену языка И. А. Бодуэн де Куртенэ осуществлял подход как к исключительно психическому явлению в связи с тем, что существование и эволюция языка он считал обусловленными чисто психическими законами (к сожалению, этот факт почему-то серьезно учитывают далеко не все специалисты в области языка, занимающиеся соответствующими исследованиями). Он полагал, что в языке индивидуальные и общие явления являются неразделенными: то, что представлено в индивидуе, одновременно является и общим (общечеловеческим), в основе чего лежит одинаковость психических особенностей у всех индивидов и общность как неотъемлемый признак социума, поэтому язык – явление насквозь психично-общественное. Следовательно, помимо психической стороны языка, ученый отмечал и социальную его сторону, считая их неразрывными. Динамическая же природа языка рассматривалась им с точки зрения причин и характера изменений в языке, а также с позиции хронологического расслоения элементов его структуры. При этом автор различал понятия развития языка и его истории. «История состоит в простой последовательности явлений однородных, но различных, – писал И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Развитие же состоит в непрерывности изменений не феноменальных (касающихся только явлений), но существенных. Развитие свойственно языку индивидуальному, история же – языку племенному» [4, с. 350]. Автор добавлял, что в языке, как в природе, всё живёт, движется, изменится, и статика языка есть всего лишь частный случай его динамики [Там же, с. 349]. Тем самым он подчеркивал как разграничение, так и тесное взаимодействие статического (синхронного) и динамического (диахронического) планов в лингвистике.

В соответствии с психологическим подходом к языку Бодуэн де Куртенэ сводил языковую жизнь к непрерывной работе индивидуумов в трех направлениях. Как отмечал автор, первое из них (от центра извне – движение центробежное: произношение, фонация) – это работа двигательных моторных нервов, а также работа мускульная – выполнение движений, фонация. Другое (извне в центр – движение центростремительное, слышание, аудиция) – это работа чувственных нервов: напряжение чувственной впечатлительности, впечатлительности слуха. Третье направление (движение в самом мозге – движение центральное, языковое мышление, церебрация) – это работа центральных нервов мозговой субстанции. «Нервному центру, мозгу в отношении языка свойственна способность осуществления симметрии, гармонии между содержанием и формой, – писал ученый, – следовательно, сближения по форме того, что является близким по содержанию, и, наоборот, сближение по содержанию того, что является близким по форме, а также различие по форме того, что является разным по содержанию, и, наоборот, различие в содержании того, что является разным по форме. В этом и заключается обусловленность языкового состояния, а также повод к языковым изменениям» [3, с. 226].

В запасе существующих языковых форм, как отмечал автор, наблюдается, с одной стороны, излишество, т.е. «много ненужного балласта, много деталей, не соответствующих духовным потребностям», а с другой – «нехватка», т.е. отсутствие средств выражения для самых очевидных потребностей. Именно это, полагал он, побуждает к изменениям, касающимся самого существа языка. Вторым побуждением к изменениям Бодуэн де Куртенэ назвал изолированность, разобщение, забвение связей. «Не в последней степени, – уточнял он, – этому способствует опосредованность развития, т.е. необходимость перенесения представлений одного индивидуума в психические резервуары других индивидуумов. От одного индивидуума к другому переходит не весь запас языковых представлений и их связей: часть остается непередаваемой, она обречена на гибель. Наоборот, творческие в языковом отношении индивидуумы увеличивают объем языка, умножают богатство своего собственного языка и, воздействуя на других, умножают также их богатство» [Там же, с. 227]. В качестве третьего побуждения к языковым изменениям автором было названо стремление человеческого мышления к абстракции путем соединения представлений по сходству в определенном постоянном направлении. Такая тенденция связана со стремлением к экономии работы, поэтому всякое изменение в языке, вызванное данной причиной, может быть результатом стремления к экономии работы произношения («фонационной» работы), или стремления к экономии работы слушания («аудиционной» работы), или стремлением к экономии работы центрально-мозговой («церебрационной» работы). Языковые изменения в этих трех направлениях могут быть индивидуальными и общенародными: первые обычно проходят без следа (иногда они могут оставить след в воздействии на других индивидуумов), вторые как правило происходят после ряда индивидуальных проб и становятся историческим приобретением или исторической потерей [Там же, с. 228]. Такие изменения постоянны и бесконечны, они повторяются в разные времена и в разных местах совершенно независимо друг от друга, в зависимости только от постоянной одинаковости психического и физического склада всех людей, а также от случайного сходства усилий, влияющих на развитие языка. «Эти изменения

постоянны и вечны, – отметил И. А. Бодуэн де Куртенэ, – потому что причины, их вызывающие, являются постоянными и вечными» [Там же, с. 249].

В отечественном языкознании XX века в обосновании причин языковой эволюции получил широкое распространение известный дуализм – противопоставление внешних и внутренних её факторов (причин, стимулов). Соответствующий подход был принят большинством современных лингвистов. Внешними (внеязыковыми) факторами принято называть те, которые связаны с экстралингвистической сферой, внутренними (внутриязыковыми) именуют факторы, относящиеся к сфере языка. Таким образом, при установлении причин языковой эволюции за точку отсчета был принят именно язык как таковой.

Мнения большинства ученых о типах внеязыковых (экстралингвистических) причин эволюции языка в основном совпадают. Это, в частности, изменения в инвентаре, составе, свойствах предметов объективного мира, развитие науки и техники, культуры и искусства, а также изменения, происходящие в составе носителей, социальные процессы и т.д. «Широко известно, – пишет И. И. Скачкова, – что внешними факторами языкового развития являются социальные демографические, политические, культурные, экономические и другие условия, которые формируют этнос, говорящий на конкретном языке» [8, с. 178].

Что же касается внутриязыковых причин языковой эволюции, то здесь картина иная. Мнения современных авторов сходятся лишь в том, что такие причины существуют, однако на вопрос, что они собой представляют, они отвечают по-разному. Основные формулировки внутриязыковых причин на основе анализа ряда соответствующих источников нами были сведены к следующим:

1. Противоречия в системе языка, наиболее важным из которых является противоречие между наличным состоянием языка и растущими потребностями человеческого общения.
2. Тенденция к экономии языковых усилий (физиологических затрат) [7, с. 95].
3. Системный характер языка, парадигматическая и синтагматическая соотносительность языковых единиц.
4. Кинематические и статические тенденции в языке.
5. Стремление к обобщению.
6. Противоборство тенденции к регулярности и тенденции к экспрессивности в языке.

Термин «внутриязыковой» предполагает обусловленность явления самой языковой системой, т.е. он применим к явлению, находящемуся внутри языковой системы. Это значит, что все перечисленные выше причины должны быть обусловленными языком как таковым. Однако если рассмотреть их подробно, то можно прийти к выводу, что они, скорее всего, никак не обусловлены самой системой языка. Так, в частности, говоря о противоречиях как причине любого эволюционного процесса, можно сказать, что они, безусловно, имеют место и в языковой эволюции. Но свойственны они не языку как системе, а мыслительной деятельности человека – носителя этого языка в процессе его языковой практики, в ходе использования языка в его речевой деятельности. Тенденция к экономии языковых усилий действительно является одной из причин развития языка, но разве эти усилия экономит язык? И есть ли они у языка вообще? Ответ очевиден, и это означает, что данная причина тоже языком практически не обусловлена. Системность языка, парадигматическую и синтагматическую соотносительность языковых единиц, по нашему мнению, вряд ли можно назвать причинами развития языка; это, скорее, его следствие, поскольку все новшества в языке только после своего «рождения» получают соответствующую им «нишу» в парадигматике и соответствующие им сочетательные возможности. Кинематические и статические тенденции имеют место в развитии языка, они вполне объективны, но при этом детерминированы языковой практикой людей, стремящихся, с одной стороны, сохранить устойчивость языковой системы, а с другой – изменяющих её в соответствии со своими коммуникативными потребностями. Стремление к обобщению, абстрагированию тоже характерно исключительно для мыслительной деятельности носителей языка. Противоборство тенденций к регулярности и экспрессивности имеет место в языковой эволюции, но оно также обусловлено не системой языка как таковой, а всё той же речевой практикой людей.

Таким образом, причины языковой эволюции, которые принято считать внутренними (внутриязыковыми), в реальности вряд ли соответствуют этому статусу, т.к. они практически обусловлены не системой языка как таковой, а внешними по отношению к ней явлениями и факторами. На наш взгляд, их можно считать внутренними (но не внутриязыковыми) по отношению не к языковой системе, а к носителю языка – человеку, поскольку только он как творец языка и его пользователь может служить «точкой отсчета» при установлении и характеристике причин и факторов развития языка. Именно он развивает и совершенствует язык в процессе речевой практики, приспособляя его к оптимальному удовлетворению своих коммуникативных потребностей.

Общие причины языковых изменений, выделенные и обоснованные И. А. Бодуэном де Куртенэ, в современной лингвистической науке соответствуют статусу именно внутренних, поскольку они напрямую не связаны с какими-либо внешними по отношению к языку явлениями. В настоящее время основной внутренней причиной языковой эволюции большинство современных лингвистов, как указано выше, называют противоречие между наличным состоянием языка и все возрастающими потребностями общения (это лежит в основе изложенного выше первого «побуждения» к языковым изменениям в толковании И. А. Бодуэна де Куртенэ). Это действительно важнейший стимул, ведущий к появлению в языке различных новшеств и качественному преобразованию существующих языковых элементов.

Со вторым побуждением к развитию языка, выделенным И. А. Бодуэном де Куртенэ, соотносятся отмечаемая сегодня тенденция к экономии языковых средств и экономия языковых усилий для носителя языка: в процессе использования языка осуществляется принцип наиболее рационального и экономного отбора действительно необходимых для коммуникации языковых средств [Там же]. С этим И. А. Бодуэн де Куртенэ связывает стремление к экономии работы произношения, слушания и работы центрально-мозговой. К этому

примыкает закон аналогии, действующий в процессе функционирования языка. Отдельные исследователи (в частности, Б. А. Серебренников) выделяют в нём ряд частных тенденций: это тенденция к облегчению произношения, тенденция к выражению одинаковых или близких значений одной формой, тенденция к изменению фонетического облика слова при утрате им лексического значения и ряд других. Общую формулировку такой причины можно свести к следующей: приспособление языкового механизма к физиологическим особенностям организма человека и необходимость улучшения такого механизма [6, с. 249-250].

Стремление человеческого мышления к абстракции как фактор языковой эволюции в современной лингвистике получило наименование тенденции к абстрагированию элементов языковой структуры. Это действительно важнейший фактор языковой эволюции как стремления к реализации оптимальной достаточности в языке [5, с. 41], что соответствует третьему побуждению к языковой эволюции, отмеченному И. А. Бодуэн де Куртенэ. Вполне очевидно, что выделенные и обоснованные ученым факторы эволюции языка имеют прямое отношение именно к деятельности человека – мыслительной и речевой, однако, как было сказано ранее, в современной лингвистике их можно соотнести с так называемыми внутриязыковыми причинами языкового развития. Вопрос о них остается спорным, и многие из современных исследователей справедливо сомневаются в правильности соответствующей формулировки и, как следствие, в самом существовании подобных факторов. Так, в частности, авторы учебного пособия «Общее языкознание» (М., 1979) Ф. М. Березин и Б. Н. Головин утверждают: «...Остается по-прежнему неясным, что имеется в виду, когда пишут и говорят о внутренних причинах... языкового развития. Язык, взятый сам по себе, вне его связей с социальными и психофизиологическими условиями его бытия и развития, видимо, не обладает никакими внутренними стимулами самодвижения» [2, с. 248]. И действительно, язык как система средств, используемых для коммуникации, не может содержать в себе стимулов к собственному развитию: его развивают и совершенствуют только его носители – люди – в процессе речевой коммуникации, языковой практики, приспособляя язык к удовлетворению собственных коммуникативных потребностей, стремясь к облегчению своего общения. Поэтому все перечисленные факторы языковой эволюции, выделенные и обоснованные И. А. Бодуэн де Куртенэ, также обусловлены не внутренней структурой языка, не его сущностью как таковой, а только мыслительной деятельностью и речевой практикой носителей языка.

И. А. Бодуэн де Куртенэ неоднократно подчеркивал в своих трудах, что он считает язык исключительно психическим явлением, и по этой причине он искал причины языковой эволюции именно в психике человека, в особенностях его мышления, в процессах взаимодействия языка и мышления, в познавательной деятельности людей, результаты которой находят в языке своё отражение. Таким образом, можно сказать, что он ещё в начале XX века создал объективную научную основу для современных типологий причин эволюции языка, дав им вполне адекватную оценку с позиций лингвистической и психологической науки своего времени. Поэтому в подобных классификациях сегодня можно обнаружить их общие психолингвистические основания, которые как фундамент были заложены гениальным ученым более ста лет тому назад.

Список литературы

1. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания. М.: Академия, 2006. 672 с.
2. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1979. 416 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Об общих причинах языковых изменений // Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 1. С. 222-254.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые из общих положений, к которым довели Бодуэна его наблюдения и исследования явлений языка (Из «Словаря» С. А. Венгерова) // Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 1. С. 348-350.
5. Вендина Т. А. Введение в языкознание: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2001. 288 с.
6. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка: монография / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1970. 604 с.
7. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление: науч. издание / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; ред. В. М. Солнцев. М.: Наука, 1988. 247 с.
8. Скачкова И. И. О возможности языковой политики с точки зрения внутреннего механизма языкового развития // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. 2. С. 177-180.

COMMON REASONS FOR LANGUAGE EVOLUTION IN THE WORKS BY I. A. BAUDOIN DE COURTENAY AND THEIR REPRESENTATION IN THE MODERN LINGUISTICS

Mistyuk Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article discusses the common reasons for language evolution represented in the works of the famous linguist of the end of the XIX – beginning of the XX century I. A. Baudouin de Courtenay and provides their interpretation from the viewpoint of the modern domestic linguistics. The paper touches on the problem which is debatable enough nowadays, in particular, the status of the internal reasons for language development. The mentioned reasons correlate with the language evolution factors identified and justified by the scientist in his day.

Key words and phrases: language evolution; external and internal factors for language evolution; reasons for language evolution; typology of the reasons for language development; conception by I. A. Baudouin de Courtenay.